

ОСНОВНОЕ И ВТОРОСТЕПЕННОЕ ДЕЙСТВИЯ, СВЯЗАННЫЕ ОТНОШЕНИЯМИ ХАРАКТЕРИЗАЦИИ В РУССКОМ И ЛЕЗГИНСКОМ ЯЗЫКАХ*

Аннотация. Сопоставительное и типологическое изучение категории таксиса, признаваемой лингвистической универсалией, показало наличие в лезгинском языке таксисных отношений иной конфигурации, нежели русская. Межъязыковое исследование проявлений этих отношений и позволило эксплицировать в лезгинском языке в рамках настоящей статьи основное и второстепенное действия, связанные отношениями характеристики.

Ключевые слова: основное и второстепенное действия, отношения характеристики, таксисные отношения, морфологическая единица, форма глагола.

При общей характеристике таксисных отношений, соотносимым во времени разным “глагольным действиям” (как языковым значениям) могут соответствовать не разные реальные действия, а разные аспекты одного и того же внеязыкового “динамического референта”. Высказывание типа *Сидя часами за компьютером, ты портишь себе зрение* содержит полипредикативный комплекс, в котором соотнесены основное (*портишь*) и второстепенное (*сидя*) действия как языковые значения. Таксис охватывает и такие случаи, хотя в реальности этому высказыванию соответствует только одно действие субъекта (*сидя часами за компьютером*), а основное сказуемое (*портишь себе зрение*) выражает оценку этого действия говорящим. Такие отношения между предикатами, находящимися в таксисных отношениях, определяются как отношения характеристики [Бондарко 2001: 235-236].

В некоторых работах [Акимова, Козинцева 1987: 263-267] выделяются две разновидности отношений характеристики: а) основное и второстепенное действия относятся к одному и тому же семантическому плану высказывания - констатирующему (*Он рассказывал, часто замолкая*), б) основное и второстепенное действия относятся к разным семантическим планам - констатирующему и интерпретативно-оценочному (*Он ошибся, избрав профессию учителя*). В первом случае второстепенное действие уточняет характер протекания основного действия или

конкретизирует его. Поэтому эту разновидность авторы называют *отношениями конкретизации*. Во втором - одно из действий служит для оценки, интерпретации другого с позиции говорящего. Эта разновидность определяется как *интерпретативно-оценочные отношения*. Приведём примеры тех и других и их соответствия в дагестанских языках.

1. Отношения конкретизации

Вариант, когда второстепенное действие, выраженное в русском языке деепричастием НСВ, представляет собой способ времяпровождения субъекта и совпадает во времени с основным на всём его протяжении:

Ночи три я провозился, играя с первой картинкой, и к концу этой ночи я понял, что сочиняю пьесу (М. Булгаков).

Лезгинские соответствия:

(1) *Уьмуър (1) жеф чуваз (2) акьудна* ‘Жизнь в праздности (2) провёл’; (2) *Жегьил йисар (1) кӀелунар ийиз (2) акъатна* ‘Молодые годы в учёбе (2) прошли’; (3) *Машиндаг (1) гъавалат хъана са варз (2) фена* ‘Машиной (1) занимаясь, целый месяц (2) потратил’; (4) *Дявдин йисар дагълара (1) кӀеви хъана (2) акъудна* ‘Годы войны, в горах (1) прячась, (2) провёл’.

В примерах 1 и 4 таксисными отношениями связаны разносубъектные действия, в примерах 2 и 3 - односубъектные. В 1 и 2 примерах второстепенное действие, представляющее собой способ времяпровождения, выражено деепричастием НСВ, как и в русском языке, а в 3 и 4 примерах - формами СВ в перфектном значении. Для русского языка в этой функции характерен НСВ.

2. Интерпретативно-оценочные отношения

Для конструкций этого типа важным является различие констатирующего и оценочного планов высказывания. К оценочному плану может относиться или основное, или второстепенное действие. Зависит это от наличия оценочного элемента в лексическом значении глагола и его окружения (*быть правым/неправым, совершить ошибку, поступить правильно/неправильно* и др.), от наличия в высказывании слов, указывающих устанавливаемые говорящим отношения (*напоминать (кого, что-л.), знаменовать собой*

* © Ханбалаева С.Н.

и др.), или сравнительных частиц типа *словно, будто, точно* и т.п.

Собственно оценочное отношение между основным и второстепенным действиями: *Я был неправ, рассказав ей об этом*, - оценка передается личной формой (*был неправ*), действие констатирующего плана деепричастием (*рассказав*). Деепричастие СВ здесь не выражает предшествования в хронологическом смысле. Передаваемое им действие (*рассказав*) первично по отношению к оценке (*был неправ*); временные отношения сводятся к совмещённости в одном и том же периоде времени. Например:

И поэтому Марья Александровна превосходно поступила, сослав Афанасия Матвеевича в подгородную деревню (Ф. Достоевский).

(5) *Завай са (1) хата хъана, вун (2) яр къуна* (Е.Э.) 'Я (1) **ошибку совершил**, в тебя (2) **влюбившись**'; (6) *Вун анай (1) хтун (2) еке кар я* (С.) 'Твоё (1) **возвращение оттуда** - большая (2) **удача**'.

В обоих примерах оценочным является основной предикат (1) *хата хъана*, (2) *еке кар я*, констатирующим - второстепенный (2) *яр къуна*, (1) *хтун*. В примере (6) зависимый предикат выражен именной формой глагола - масдаром *хтун* 'возвращение'. Форма масдара в лезгинском языке нейтральна в отношении не только времени, но и вида. Такая нехарактеризованность видо-временных характеристик зависимого предиката возможна потому, что нет предшествования/следования в хронологическом смысле. Хотя логически действие констатирующего предиката первично по отношению к его оценке. В обоих приведенных примерах действие констатирующего плана обозначено, как и в русском языке, второстепенными предикатами (*яр къуна* 'суженую выбрав' - в 5 примере, *хтун* 'возвращение' - в 6).

В русском языке при *интерпретативных отношениях* личной формой в позиции основного сказуемого передаётся действие констатирующего плана, а интерпретирующее действие представлено как второстепенное. В лезгинском языке в этом отношении речь может идти о финитных и нефинитных формах, поскольку личного спряжения здесь нет.

Она постоянно ворчала и курила трубку, напоминая старого солдата (В. Каверин).

Деепричастие *напоминая* сообщает о том, как интерпретирует говорящий сказуемое *ворчала и кричала*. Ср. аналогичные лезгинские примеры:

(7) *Эмина, Саидалай (1) тафаватлу яз, вич дертэгъли хъайилани, цавариз, цайлапанриз*

(2) *эверзавач* (А.А.) 'Эмин, (1) **в отличие от Саида**, даже когда его охватило горе, (2) **не вызывает к небесам** (8) *Куьн къведни чи кIваллиз хъша*, - (1) *лагъана*, (2) *теклифна Алиди* (А.И.) 'Вы оба к нам приходите, - (1) **сказав**, (2) **пригласил** Али'.

В примере (7) зависимый конверб (1) *тафаватлу яз* 'отличаясь' является интерпретацией автором высказывания действия (2) *эверзавач* 'не вызывает'. Интерпретирующим является зависимое действие. В примере (8) действие зависимого предиката (1) *лагъана* 'сказав/сказал' является констатирующим, а действие сказуемого (2) *теклифна* 'пригласил' - его интерпретацией.

При *кваликативно-модальном* отношении второстепенного действия к основному в русском языке деепричастный оборот связывается с основным сказуемым посредством сравнительных частиц. Уподобляя основное действие второстепенному, говорящий выражает сомнение в реальности второстепенного действия, тем самым, относя его к иному модальному плану, нежели основное действие. Одновременно он даёт определённую характеристику основного действия, квалифицирует его. Например:

В течение обеда Лежнев и Рудин, как бы сговорившись, всё толковали о студенческом своём времени (И. Тургенев).

В лезгинском языке средством выражения таких отношений служат конструкции со сравнительной частицей *хъиз* 'будто, словно, как'. Близкое значение передаёт также конверб с аффиксом *-вал*:

(9) *Вуна (1) атIузвай хъиз (2) атIузва зани* (С.) 'Я (2) **тоже режу**, (1) **как режешь ты**'.

Зависимый конверб с аффиксом *-вал* представляет обозначаемое действие как образец для действия сказуемого. Конструкции с частицей *хъиз* имеют модальный оттенок предположительности такого сходства, неуверенности в нём. Различие аналогично соотношению между словами *как* и *словно, будто*. При этом следует отметить, что конверб с аффиксом *-вал* выражает и другие значения, например, целевое:

(10) *Адаз, нубатсуз лагълагъ ийизвайбурун сивер (1) акъал жедайвал, нафт (2) акъатна кланзавай* (З.Э.) 'Он хотел (2) **появления нефти**, (1) **чтобы закрылись** рты напрасно болтающих людей'.

Это значение нужно рассматривать среди значений обусловленности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Акимова, Т.Г., Козинцева, Н.А. Зависимый таксис (на материале деепричастных конструкций) // Т.Г. Акимова, Н.А. Козинцева // ТФГ 1987. - Л., 1987.

– 440 с.

2. Бондарко, А.В. Принципы функционирования грамматики и вопросы аспектологии / А.В. Бондарко. – М., 2001. – 308 с.

S. Khanbalaeva

MAIN AND SUBORDINATE ACTIONS
CONNECTED WITH CHARACTERIZATION
RELATIONS IN THE RUSSIAN AND LEZGIN
LANGUAGES

Abstract. The comparative and typological study of taxis as the universal category has pointed to the other form of taxis relations in the Lezgin language than in Russian. Interlinguistic research of such relations done in this article enabled to explicate in the Lezgin language main and subordinate actions connected with characterization relations.

Key words: main and subordinate actions, characterization relations, taxis relations, morphological unit, verbal form.

УДК 809.24/29.00/36:808.2

Ханбалаева С.Н.

О СЕМАНТИЧЕСКОМ ИНВАРИАНТЕ ТАКСИСНЫХ ОТНОШЕНИЙ*

Аннотация. Предлагаемый в статье анализ лезгинских таксисных конвербов демонстрирует структурное и семантическое единство морфологических средств выражения таксисных отношений. Такая целостность категории таксиса в лезгинском языке даёт основание иначе взглянуть на систему придаточных предложений русского языка.

Ключевые слова: таксисные конвербы, основное и второстепенное действия, таксисные отношения, морфологическая единица, форма глагола.

Вывод отношений обусловленности за пределы семантической сферы таксиса – так называемая узкая, семантическая трактовка его содержания – должен предполагать отсутствие базового семантического признака, который бы объединял эти отношения с отношениями временной координации основного и зависимого предикатов. Включение же отношений обусловленности в сферу таксиса предполагает наличие в их содержании семантического признака, общего для них с отношениями одновременности, предшествования, следования. Этот признак должен быть более абстрактным, родовым по отношению к признакам обусловленности и временной координации предикатов как видовым. Отсутствие такого признака даёт основание считать объединение обсуждаемых отношений *асемантической* трактовкой и придерживаться узкой трактовки содержания таксиса, как предлагает В.С. Храковский [2003: 37]. Материал языков, где таксис выражается морфологическими средствами, даёт основание говорить о структурно-семантическом

единстве обсуждаемых грамматических отношений. К таким языкам относятся все дагестанские и, в том числе, лезгинский язык. Попытаемся аргументировать этот тезис его данными с опорой на описание аспектуально-таксисных отношений в работе Т.Г. Акимовой и Н.А. Козинцевой [Акимова, Козинцева 2001: 257–294].

Отношения одновременности. Процесс или целостный факт совершается во время протекания зависимого процесса. Например: – *Куда идём? – спросил Долинин, усаживаясь в машину* (Г. Глазов). Примеры из лезгинского языка:

(1) (1) *Ахварал физвайла, за нака авуна кланзавай кIвалахрикай* (2) *фикирзавай* (У.) ‘(1) **Когда засыпал (засыпая)**, я (2) **думал** о делах, которые надо сделать завтра’; (2) *Зун (1) ахварал физвайла, абур гьеле телевизордиз* (2) *килигзамай* (У.) ‘Я (1) **засыпал когда (засыпая)**, они ещё (2) **смотрели телевизор**’. В примере (1) представлен односубъектный таксис, поэтому его можно перевести русским деепричастием. В примере (2) разносубъектный таксис, использование деепричастия для его перевода невозможно, поскольку русское деепричастие всегда референтно тому же субъекту, что и основной предикат.

Если в роли зависимого предиката в таких конструкциях используется нехарактеризованная видовым значением форма конверба, то она обозначает не процесс, а факт одновременный сказуемому.

Отношения разновременности. Основное действие осуществляется после второстепенного. Например: *Оставшись одна, она с трудом дотащилась до своей кровати* (И. Тургенев). Ср. лезгинские:

(3) *Джигьил вахтар Москвайра (1) акьуд-*

* © Ханбалаева С.Н.